

Anton VASILYEV

Altai State University

Barnaul, Russia

anton_vasiliev@mail.ru

ORCID 0000-0003-3122-531X

Olga VASILYEVA

Altai State University

Barnaul, Russia

<https://doi.org/10.34739/dsd.2019.01.08>

ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РОБОТОТЕХНИКИ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена критическому обзору Резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 г. о регулировании отношений в сфере робототехники. Авторы анализируют подходы разработчиков законопроекта в части наделения автономных роботов качеством субъекта права и отмечают следование принципу осторожности в решении вопроса об ответственности за вред, причиненный роботами. В работе делается вывод о дискуссионном характере понятия субъект права и возможности наделения роботов с искусственным интеллектом качествами юридического или электронного лица. Прежде всего, правосубъектность роботов порождает проблему ответственности и защиты прав пострадавших. В резолюции Европарламента подчеркивается необходимость такой юридической конструкции, которая обеспечит гармонизацию интересов разработчиков и продавцов автономных роботов, пользователей и пострадавших – возложение ответственности на производителя либо страхование ответственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право, автономные роботы, искусственный интеллект, машинное обучение, субъект права, ответственность

THE ETHICAL AND LEGAL ASPECTS OF ROBOTICS: THE EUROPEAN PERSPECTIVE

ABSTRACT: The article is devoted to a critical review of the European Parliament Resolution of February 16, 2017 on the regulations in the field of robotics. The authors analyze the approaches of the creators of the law in terms of perception of autonomous robots as subjects of law and pay attention to the legal liability for damage caused by robots. The authors conclude that the concept of robots as the subject of law and the possibility of endowing robots with artificial intelligence with the qualities of a legal or electronic entity are arguable. First of all, the legal personality of robots raises the problem of responsibility and protection of the rights of potential victims. The resolution of the European Parliament emphasizes the need for such a legal structure that will ensure the harmonization of the

interests of developers and sellers of autonomous robots, users and victims – the imposition of liability on the manufacturer or liability insurance.

KEYWORDS: law, autonomous robots, artificial intelligence, responsibility

ETYCZNE I PRAWNE ASPEKTY ROBOTYKI: PERSPEKTYWA EUROPEJSKA

ABSTRAKT: Artykuł poświęcony jest krytycznej analizie rezolucji Parlamentu Europejskiego z dnia 16 lutego 2017 r. w sprawie regulacji w dziedzinie robotyki. Autorzy analizują podejście twórców ustawy pod względem percepcji robotów autonomicznych jako podmiotów prawa i zwracają uwagę na odpowiedzialność prawną za szkody wyrządzone przez roboty. W artykule podsumowano, że koncepcja robotów jako podmiotów prawa oraz możliwość wyposażenia robotów w sztuczną inteligencję, a więc w cechy podmiotu prawnego jest dyskusyjna. Osobowość prawną powoduje problem odpowiedzialności i ochrony praw potencjalnych ofiar robotów. Rezolucja Parlamentu Europejskiego podkreśla potrzebę utworzenia struktury prawnej, która zapewni harmonizację interesów twórców i sprzedawców autonomicznych robotów, użytkowników i ofiar – nałożenie odpowiedzialności na producenta lub ubezpieczenie od odpowiedzialności cywilnej.

SŁOWA KLUCZOWE: prawo, roboty autonomiczne, sztuczna inteligencja, podmiot prawa, odpowiedzialność

Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 г. «Нормы гражданского права о робототехнике» представляет собой комплекс правовых принципов и этических требований в сфере создания и использования роботов. Резолюция как таковая не содержит конкретных норм права, но выступает базовым ориентиром для государств Европейского Союза в части разработки нормативных правовых актов относительно робототехники. Следует отметить основательный и серьезный подход резолюции к теме автономных роботов и искусственного интеллекта. В резолюции отражены различные аспекты использования роботов: использование роботов в промышленности, помощи немощным и больным, замена рутинного труда и т.п. При этом резолюция лишена пафоса восторженности и призывает к осторожному использованию самообучаемых роботов вследствие тех угроз, которые они могут создать: потеря работы среди людей; рост социального неравенства; проблема подконтрольности и управляемости роботов; вопрос об ответственности за вред, причиненный автономными роботами и др. Учет преимуществ и угроз от использования искусственного интеллекта привел Европарламент к установлению принципа постепенности, прагматичности и осторожности по отношению к будущим инициативам в сфере робототехники и искусственного интеллекта. С одной стороны, данный принцип обеспечивает учет всех рисков и угроз, а с другой стороны, не мешает инновационному развитию в сфере робототехники.

В резолюции Европарламента особо оговариваются вопросы ответственности в случае использования автономных роботов. Автономность роботов в контексте резолюции понимается, как способность принимать решения и реализовывать их самостоятельно без внешнего контроля или воздействия. При этом автономность воспринимается в чисто техническом плане как реализация программы.

Следует отметить, что самостоятельность робота на текущем уровне технологического развития относительна. Во-первых, алгоритм действий робота создается человеком, даже если речь идет об искусственном интеллекте и самообучаемых нейронных сетях. Именно человек закладывает на уровне программы модель деятельности робота. Во-вторых, чаще всего робот действует в глубоком взаимодействии с человеком как дистанционно (управление дронами, глубоководными аппаратами), так и внутри устройства (управление самолетом). Как отмечает Д. Минделл существует миф о самостоятельности роботов, и необходимо четко осознавать зависимость роботов от человека¹.

Причем именно автономность роботов может быть ключевым вопросом в определении правосубъектности и ответственности киберфизических систем. Отсутствие автономности превращает робота в объект правоотношения, в техническое устройство и программный продукт. Качества субъекта права в таком случае характерны лишь для владельца робота.

В резолюции Европарламента предлагаются следующие признаки автономных (умных роботов):

- способность становиться автономным, используя сенсоры и (или) обмениваться данными со своей средой;
- способность самообучаться на основе приобретенного опыта;
- наличие по меньшей мере минимальной физической поддержки;
- способность адаптировать свои действия и поведение в соответствии с условиями среды;
- отсутствие жизни с биологической точки зрения.

Очевидно, что решение вопроса о наличии правосубъектности роботов должно решаться на основе конвенционально выработанного в юридической науке и практике понятия субъекта права и того решающего качества, которое определяет наличие самостоятельной правовой личности. Часть ученых при этом констатирует отсутствие однозначного способа определения субъекта права с учетом наличия категории юридических лиц, которые нетождественны человеку. Большинство исследователей отмечает преждевременность придания умным машинам статуса юридических лиц. Такую возможность признают в том случае, если в будущем появятся технологические

¹ Д. Минделл, *Восстание машин отменяется. Миф о роботизации*, Москва 2017, С. 24.

возможности для создания искусственного разума, во многом схожего с человеческим разумом, и кроме того обладающий такими качествами как совесть и эмоции².

Среди критериев выделения субъекта права в юридической науке приводятся:

- сознание, воля и эмоции (при этом отсутствие сознания у душевнобольных, детей, юридических лиц не является основанием для лишения их правосубъектности);
- самостоятельность лица принимать решения и управлять своими действиями;
- концепция фикции юридического лица как средства управления рисками и ограничения имущественной ответственности.

Сопоставление физического лица с автономным роботом (искусственным интеллектом) приводит к выводу о том, что при наличии сознания, как общего признака, робот не обладает такими качествами человека как эмоции и воля. Следовательно, тождество между человеком и роботом как субъектами права невозможно.

При этом нет внешних препятствий в распространении на автономного робота качеств юридического лица посредством фикции как приема юридической техники. Принято искусственно признавать наличие некоей организации, хотя за ней может и не стоять действительный человек или организация людей. Так, В. Наумов и В. Архипов в одной из своих работ подчеркивают, что роботы могут быть наделены специальной правосубъектностью для определенных целей (торговля с применением ботов в интернете и т.д.)³. Другой вопрос, существует ли необходимость в наделении роботов правосубъектностью юридического лица. Понимание юридического лица как способа минимизации рисков наступления юридической ответственности вряд ли применимо к роботам, поскольку позволит избежать производителям и владельцам роботов юридической ответственности. Так, член Европарламента Ж. Лебретон при обсуждении резолюции о роботах отметил: «Я возражаю против данной перспективы по двум причинам: прежде всего, поскольку она снимет всякую ответственность с их производителей и пользователей, что, несомненно, обрадовало бы мощные лобби; во-вторых, и это главное, потому что я считаю, также, как и Жак Маритен, что человеческая личность наделена духовным существованием, с которым несопоставим ни один искусственный интеллект»⁴. Наделение роботов специальной правосубъектностью возможно при наличии достаточных гарантий прав иных участников правоотношения.

В мировой юридической литературе предпринимаются попытки рассмотреть природу роботов по аналогии с правовым режимом животных. При этом, в большинстве правовых систем мира, животные рассматриваются как объект права с учетом принципа гуманного отношения к ним. В отличие от роботов, часть животных

² Г. А. Гаджиев, *Является ли робот-агент лицом? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики)*, „Журнал российского права” 2018. № 1, С. 29.

³ В. В. Архипов, В. Б. Наумов, *О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности*, „Закон” 2017. N 5, С. 160.

⁴ *European Parliament. REPORT with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL))*, Debates, 15 February 2017, [http://www.europarl.europa.eu/sides-getDoc.do?type=CRE&reference=20170215&secondRef=ITEM-014&language=EN&ring=A8-2017-0005 \(01.02.2019\)](http://www.europarl.europa.eu/sides-getDoc.do?type=CRE&reference=20170215&secondRef=ITEM-014&language=EN&ring=A8-2017-0005 (01.02.2019))

способна к проявлению эмоций, но не обладает свободой воли и, следовательно, не может осуществлять права и нести обязанности.

Еще один способ решения проблемы правосубъектности «разумных роботов»: концепция «электронного лица», которая активно отстаивается П.М. Морхатом в своих научных исследованиях⁵. П.М. Морхат в качестве основных предпосылок наделения тех или иных лиц правосубъектностью называет: наличие морального права, социальный потенциал и юридическое удобство. Естественно, что искусственный интеллект может использоваться только в целях юридического удобства в ряде случаев: ведение электронного бизнеса и определение юрисдикции, создание объектов интеллектуальной собственности, ограничение ответственности разработчиков юнитов искусственного интеллекта.

При этом данные цели могут быть достигнуты с помощью иных правовых средств и режимов без наделения роботов правосубъектностью: как разновидность имущества, база данных и пр.⁶ Поэтому концепция электронного лица на текущем этапе научной дискуссии весьма спорна.

Г.А. Гаджиев и Е.А. Войниканис предлагают исходить при решении вопроса о правосубъектности роботов из того, способен ли будет робот удовлетворить требования о возмещении наступившего вреда самостоятельно. По их словам, «если признание робота субъектом права имеет какой-либо смысл или назначение, то оно заключается в более эффективном и сбалансированном распределении ответственности. Напротив, если робот не способен возместить нанесенный им вред, необходимость признания его субъектом права становится проблематичной. В свою очередь, задача или социальная потребность в распределении ответственности является следствием более сложной, универсальной потребности в равновесии»⁷.

Положительное решение о наделении роботов деликтоспособностью может быть принято только при условии наличия достаточного имущества у такого робота или страховании его имущественной ответственности.

Кроме того, не стоит забывать о том, что наказание, преследующее цели исправления и предупреждения новых правонарушений, в отношении роботов оказывается неприменимым. Хотя в юридической литературе предлагается использовать такую меру воздействия как уничтожение роботов.

Поскольку вопрос о самостоятельности робота как субъекта права преждевременен, в резолюции Европарламента отмечается возможность применения к деликтным отношениям с участие роботов двух юридических конструкций:

⁵ П. М. Морхат, *К вопросу о правосубъектности «электронного лица»*, „Юридические исследования” 2018, № 4, С. 66.

⁶ П. М. Морхат, *Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо*, Вестник Московского государственного областного университета, Серия юриспруденция 2018, № 2, С. 66 – 73

⁷ S. de Schrijver, *The Future Is Now: Legal Consequences of Electronic Personality for Autonomous Robots*. In: *Who's Who Legal*, 2018, С. 41, Available at: <http://whoswholegal.com/news/features/article/34313/future-now-legal-consequences-electronic-personality-autonomousrobots> (02.04.2018).

- конструкция ответственности производителя за неисправности робота (за качество и безопасность робота);
- конструкция ответственности за вредоносные действия, согласно которой пользователь робота несет ответственность за поведение, повлекшее за собой возникновение вреда.

При этом, в акте Европейского парламента подчеркивается недостаточность вышеуказанных правил в том случае, если вред наступил вследствие действий и решений робота и при отсутствии вины и причинно-следственной связи между действиями человека и наступлением вреда. Не предпрешая окончательные юридические решения в этом вопросе, Европарламент наметил целый ряд направлений развития законодательства в части ответственности за действия умных роботов.

Прежде всего, Европарламент в решении вопроса об ответственности в связи с использованием автономных роботов придерживается идеи недопустимости ограничения видов, форм и объема компенсации того вреда, который может быть причинен умными роботами. Такой подход обеспечивает учет интересов пострадавших и ограничивает лоббистские устремления производителей роботов, снижающих объем собственной ответственности.

Европарламент при определении лица, которое будет нести ответственность за действия робота, исходит из теории риска, при которой ответственность возлагается на то лицо, которое могло минимизировать риски и учитывать негативные последствия. При этом, степень ответственности должна определяться степенью автономности робота и той ролью, которую играет человек, обучающий робота.

В резолюции Европарламента отмечается сложность решения вопроса об ответственности в том случае, когда вред возник в отсутствие контроля человека в условиях высокой автономности робота. В этом случае отсутствие вины и причинно-следственной связи выступают препятствием для возложения ответственности на человека. Для такого рода случаев, Европарламент предлагает использовать механизм страхования ответственности посредством внесения взносов производителями и владельцами роботов для компенсации вреда пострадавшим лицам.

В перспективе Европарламент предлагает рассмотреть вопрос о наделении роботов самостоятельным правовым статусом для тех случаев, когда роботы как электронные лица принимают решения автономно.

Среди положительных сторон резолюции Европарламента можно назвать:

- комплексный подход к регулированию робототехники с учетом достижений технической науки, этики и права;
- рекомендация Еврокомиссии создать Агентство ЕС по робототехнике и искусственному интеллекту, которое бы вступило регулятором правовых, технических и этическим аспектов использования умных роботов;

- объективность и осторожность с учетом как преимуществ, так и угроз, которые порождает использование искусственного интеллекта.

Отдельный предмет исследования составляют вопросы этики при применении искусственного интеллекта, нашедшие отражение в Хартии робототехники – приложении к резолюции Европарламента. Совершенно справедливо то, что Европарламент пришел к выводу относительно разработки не только юридических, но и этических стандартов в сфере искусственного интеллекта. Робототехника с непреклонностью ставит целый ряд вопросов философского и этического порядка: признание умных роботов в качестве личности, подобной человеку; допустимость использования роботов в ряде сфер жизнедеятельности; возможность применения боевых роботов и роботов в качестве оружия; соблюдение неприкосновенности частной и семейной жизни в случае контакта с роботами.

В Хартии робототехники сформулированы этические принципы для исследователей робототехники:

1. Принцип «делай добро», определяющий использование роботов в интересах людей;
2. Принцип «не навреди», направленный на недопущение вреда людям при использовании роботов;
3. Принцип самостоятельности, означающий право человека самостоятельно решать вопрос о возможности взаимодействия с роботом;
4. Принцип справедливости, согласно которому все блага, получаемые при использовании роботов, должны быть распределены справедливо.

В Хартии робототехники особое внимание уделяется принципам работы комитета по этике научных исследований в сфере робототехники, а также этическим стандартам для разработчиков и пользователей умных роботов. В первую очередь, в Хартии подчеркивается необходимость соблюдения человеческого достоинства и неприкосновенности частной жизни при взаимодействии с роботом и запрет на применение робота как средства причинения вреда (оружия). Причем, именно на разработчиков возлагается ответственность за все возможные вредные последствия.

Таким образом, Резолюция Европарламента «Нормы гражданского права о робототехнике» представляет собой комплекс юридических и этических ориентиров для ученых, производителей, пользователей и органов публичной власти, относящихся к сфере использования робототехники и искусственного интеллекта. В резолюции предлагаются дальнейшие пути для общественной дискуссии по поводу статуса умных роботов в рамках общей убежденности в недопустимости ограничения ответственности за вред, причиненный посредством использования роботов. Важно то, что в Резолюции поднимается серьезный вопрос об определении субъекта ответственности в том случае, когда вред был причинен роботом при принятии им самостоятельного решения, без человеческого влияния, на основе обучения и собственного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

- European Parliament. REPORT with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). Debates, 15 February 2017. Dostęp online: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=CRE&reference=20170215&secondRef=ITEM-014&language=EN&ring=A8-2017-0005>.
- Архипов Владислав Владимирович, Наумов Виктор Борисович. 2017. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности. Закон. N 5. С. 157 - 170 [Arkhipov Vladislav Vladimirovich, Naumov Viktor Borisovich. 2017. O nekotorykh voprosakh teoreticheskikh osnovanii razvitiya zakondatel'stva o robototekhnike: aspekty voli i pravosub'ektnosti, Zakon. N 5. С. 157-170].
- Гаджиев Гадис Абдуллаевич. 2018. Является ли робот-агент лицом? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики). Журнал российского права. № 1. С. 29 – 35 [Gadzhiev Gadis Abdullaevich. 2018. Yavlyaetsya li robot-agent litsom? (poisk pravovykh form dlya regulirovaniya tsifrovoj ekonomiki). Zhurnal rossijskogo prava. № 1. С. 29 – 35].
- Гаджиев Гадис Абдуллаевич, Войниканис Елена Анатольевна. 2018. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики). Право. Журнал Высшей школы экономики. №.4. С. 41 – 48 [Gadzhiev Gadis Abdullaevich, Vojnikanis Elena Anatol'evna. 2018. Mozhet li robot byt' sub'ektom prava? (poisk pravovykh form dlya regulirovaniya tsifrovoj ekonomiki). Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. №.4. С. 41 – 48].
- Минделл Дэвид. 2017. Восстание машин отменяется. Миф о роботизации. Москва [Mindell Devid. 2017. Vosstanie mashin otmenyaetsya. Mif o robotizatsii. Moskva].
- Морхат Пётр Мечиславович. 2018. К вопросу о правосубъектности «электронного лица». Юридические исследования. № 4. С. 1-8 [Morkhat Pyotr Mechislavovich. 2018. K voprosu o pravosub'ektnosti „elektronnogo litsa”. Yuridicheskie issledovaniya. № 4. С. 1-8].
- Морхат Пётр Мечиславович. 2018. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо. Вестник Московского государственного областного университета. Серия юриспруденция. № 2. С. 66 – 73 [Morkhat Pyotr Mechislavovich. 2018. Yunit iskusstvennogo intellekta kak elektronnoe litso. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya yurisprudeniya. № 2. С. 66 – 73].
- Schrijver Steven de. 2018. The Future Is Now: Legal Consequences of Electronic Personality for Autonomous Robots. In: Who's Who Legal. Dostęp online: <http://whoswholegal.com/news/features/article/34313/future-now-legal-consequences-electronic-personality-autonomousrobots>.